

На правах рукописи

ЗИНОВЬЕВА Людмила Васильевна

**СТРУКТУРА РОЛЕВЫХ ДИСПОЗИЦИЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ
К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль

2019

Работа выполнена на кафедре практической и специальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

Перевозкина Юлия Михайловна
кандидат психологических наук,
доцент, заведующая кафедрой
практической и специальной
психологии ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
педагогический университет»

Официальные оппоненты:

Клейберг Юрий Александрович
доктор психологических наук,
профессор, академик РАЕН,
профессор кафедры педагогики
и психологии дошкольного
воспитания ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет»

Киселева Татьяна Геннадьевна
кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной (коррекционной)
педагогики ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Российский
государственный социальный
университет»

Защита состоится «14» июня 2019 г. в «12» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.051.02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1 «а» и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/>

Автореферат размещён на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Клюева Надежда Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальная нестабильность и трансформация современного общества, пронизывающая все сферы жизнедеятельности, выступает фактором, обуславливающим девиантное поведение подрастающего поколения. В этой связи, забота о психологическом благополучии детей и подростков приобретает особое значение. Несмотря на обширный характер теоретических и эмпирических исследований девиантного поведения школьников, отмечается сосредоточенность исследовательского интереса на изучении отдельных его аспектов (факторов, видов, механизмов, методов профилактики), которые зачастую не имеют единой методологической основы. В контексте практического содержания необходимо указать на отсутствие системы критериев, позволяющих эффективно распознавать ролевые диспозиции подростков к реализации девиантного поведения в условиях общеобразовательного учреждения. В то же время, период подросткового возраста характеризуется значительными биологическими и психическими преобразованиями в онтогенетическом развитии человека, что обуславливает особую чувствительность к социальным изменениям. Информационная перенасыщенность и фрагментарный образ самосознания современной молодежи обуславливают инкогерентный характер межличностных отношений и внутриличностные конфликты, провоцирующие усвоение дезадаптивной социальной роли. В этой связи, исследование структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, является актуальным.

Степень научной разработанности темы исследования. Значительный вклад в становление предметного поля исследования девиантного поведения внесли (Э. Дюркгейм, Р.К. Мертон, Т. Парсонс, Ю.А. Клейберг, А.А. Реан, Ц.П. Короленко, В.Д. Менделевич, Е.В. Змановская). Полоролевые детерминанты девиантного поведения подростков представлены в работах отечественных и зарубежных исследователей (Д.Н. Исаев, В.Е. Каган, К.В. Сыроквашина, D. Anderson, M. Hamilton, A. Hardy, D. Howitt, D. Monk, L.A. Ricciardelli, D.J. Parrott). Проблематика диспозиционных механизмов регуляции социального поведения рассматривается в трудах отечественных исследователей (Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов, А.Г. Асмолов, Ю.А. Клейберг). В зарубежной психологии наиболее близкий феномен представлен понятием аттитюд (Г. Олпорт, Р. Лапьер, У. Томас, Ф. Знанецкий и др.). Представления о ролевом поведении личности в контексте социального взаимодействия отражены в отечественных и зарубежных исследованиях (Дж. Мид, Р. Линтон, Р.К. Мертон, М. Кун, Я.Л. Морено, И.С. Кон, Г.М. Андреева, P. Briceno, M. Thornton, S.K. Johnson, M.H. Buckingham, S.L. Morris, S. Suzuki). Изучение диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, освещается в работах (Ю.А. Клейберг, Е.В. Змановская, Н.В. Разживина, H. Malin, T.S. Reilly, J.M. Light, J.C. Rusby). Проблеме психологического сопровождения и профилактике девиантного поведения подростков в условиях образовательного учреждения посвящены исследования (С.Н. Дубинин, А.В. Печерский, Н.В. Разживина, С.Г. Литке, Т.Ю. Райфшнайдер, Ф.К. Зиннуров, И.С. Осипова, Т.Н. Курочкина, М.В. Такмакова, H. Malin, T.S. Reilly, B. Quinn, S. Moran, M.W. Ford, B.M. Greer, J.G. Rosselt, S.D. Stauffer, J.M. Swank, T.R. Paone, J. Packman).

Таким образом, изучение диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, является актуальной темой исследования. Особенно важным представляется выявление структурной организации ролевых диспозиций подростков, обуславливающих готовность к реализации поведенческих девиаций. Знание и учет структуры ролевых диспозиций является значимым условием формирования просоциального поведения подростков.

Актуальность проблематики позволила определить **цель** исследования: выявление специфики структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие **задачи**:

1. Осуществить критериальный и феноменологический анализ склонности к девиантному поведению подростков.
2. Рассмотреть компоненты склонности к девиантному поведению подростков.
3. Определить ролевые диспозиции подростков как предикторы склонности к девиантному поведению в условиях общеобразовательного учреждения.
4. Осуществить эмпирический анализ взаимосвязей ролевых диспозиций подростков с различным уровнем склонности к девиантному поведению.
5. Провести анализ структурной организации ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению.
6. Разработать и реализовать программу профилактики девиантного поведения с учетом структурной организации ролевых диспозиций подростков.
7. Выполнить эмпирический анализ влияния интеграции ролевой диспозиционной структуры на показатели склонности к девиантному поведению.

Объект исследования: девиантное поведение подростков.

Предмет исследования: специфика структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению.

Общая **гипотеза** исследования. Структура ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, имеет специфический характер.

Общая гипотеза конкретизируется в ряде **частных гипотез**:

1. Наряду с многообразием диспозиционных образований, детерминирующих девиантное поведение, компоненты ролевого взаимодействия выступают значимыми диспозициями склонности к девиантному поведению подростков.
2. Специфический характер структурной организации ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, проявляется преобладанием рассогласованности и дифференцирующих механизмов.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили общенаучные принципы: принцип развития, позволяющий рассматривать личность как развивающуюся систему под влиянием внешне и внутренне обусловленных факторов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.И. Фельдштейн, В.С. Мухина и др.); принцип детерминации и взаимодетерминации, раскрывающий объективную закономерную взаимосвязь и причинную обусловленность всех фактов и явлений (А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов, А.В. Карпов).

Важным теоретико-методологическим ориентиром в исследовании выступила диспозиционная концепция регуляции социального поведения личности (Р. Лапьер, В.А. Ядов, А.Г. Асмолов).

Теоретические положения о специфике ролевого поведения личности в контексте индивидуального социального опыта (Дж. Мид, Р. Линтон, И. Гофман, Р.К. Мертон, М. Кун, Я.Л. Морено, И.С. Кон, Г.М. Андреева); положения о психологии подростка и новообразованиях в подростковом возрасте (В.С. Мухина, Д.И. Фельдштейн, В.Д. Менделевич).

Концепции и теории девиантного поведения (Э. Дюркгейм, Р.К. Мертон, Т. Парсонс, Ю.А. Клейберг, А.А. Реан, В.Д. Менделевич, Е.В. Змановская). Идеи о формировании и функционировании диспозиций (В.А. Ядов, Ю.А. Клейберг). Работы в области психологического сопровождения и профилактики девиантного поведения подростков в условиях общеобразовательного учреждения (Н.В. Разживина, А.В. Печерский, С.Г. Литке, Т.Ю. Райфшнайдер, А.Л. Цветкова).

Методы исследования. На разных этапах работы применялись методы, которые группировались в следующие категории.

1. *Общенаучные методы* – анализ литературы по проблеме исследования, синтез, обобщение, прогнозирование, сравнение, интерпретация и систематизация результатов исследования.

2. *Диагностические методы:* Исследование склонности к девиантному поведению: методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (Вологодский центр гуманитарных исследований и консультирования «Развитие», 1992 г.); методика диагностики социально-психологической адаптированности (шкала СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда; методика диагностики интерактивной направленности личности (Н.Е. Щуркова в модификации Н.П. Фетискина). Исследование ролевых диспозиций подростков склонных к девиантному поведению: методика «Измерение локуса ролевого конфликта» (П.П. Горностай), методика «Подростки о родителях» (Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына), оценка психосоциального профиля личности (Ю.М. Перевозкина, Л.В. Паньшина, О.О. Андронникова, Н.В. Дмитриева).

3. *Методы математико-статистической обработки* – эксплораторный факторный анализ (метод основных компонентов с вращением Varimax-нормализованное), пошаговый множественный регрессионный анализ, параметрический критерий t-Стьюдента для независимых и зависимых групп, критерий d-Колмогорова-Смирнова, кластерный анализ методом полной связи, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), метод корреляционного анализа по критерию r-Спирмена, метод оценки степени организованности корреляционных плеяд и характера их конфигурации (А.В. Карпов). Полученные результаты были обработаны с использованием программы STATISTICA Advanced + QC 10 for Windows Ru.

Основные этапы исследования. Исследование проводилось с 2014 по 2018 годы и состояло из трех этапов:

Первый этап (2014 – 2015 г. г.) – теоретический анализ научной литературы, постановка и обоснование проблемы, формулирование цели, гипотез и задач

исследования, выбор диагностических методик, формирование эмпирической выборки, проведение исследования склонности к девиантному поведению и компонентов ролевого взаимодействия подростков.

Второй этап (2015 – 2016 г. г.) – разработка и реализация программы психолого-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в условиях общеобразовательного учреждения.

Третий этап (2017 – 2018 г. г.) – обработка, обобщение и интерпретация полученных результатов, формулирование выводов исследования и оформление диссертации.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 189» г. Новосибирска, Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа им. героя России И. Шелохвостова № 105» г. Новосибирска. Выборку исследования составили учащиеся девятого класса в возрасте 14-15 лет, в количестве 231 человек (117 девушек и 114 юношей).

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивались всесторонним анализом результатов отечественных и зарубежных исследований по проблеме при определении исходных теоретико-методологических принципов; использованием методов, адекватных предмету исследования и применением математико-статистических процедур обработки данных в соответствии с целью и задачами исследования; репрезентативностью выборки; сочетанием количественного и качественного анализа результатов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Специфика структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, обусловлена преобладанием дифференцирующих тенденций, дезинтегрированностью и рассогласованностью структурной организации. Подростки, склонные к девиантному поведению, характеризуются низким социометрическим статусом, доминированием деструктивных установок в родительской модели поведения, интернальным типом локуса ролевого конфликта, преобладанием инкогерентных ролей с ориентацией на эгоистические интересы. Обнаруженная закономерность о дезинтегрированности структуры ролевых диспозиций подростков свидетельствует о неспособности следовать социально установленным нормам и принимать их как лично значимые. При этом, рассогласованность компонентов ролевого взаимодействия может отражать типичную для подросткового возраста закономерность – более раннее половое созревание и относительная социальная незрелость. Что обуславливает неудовлетворенность подростков ролью опекаемого, наряду с незрелостью для ответственных ролей взрослого, и провоцирует манифестации поведенческих девиаций, выступающих как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации своего отношения к ним, с использованием инкогерентных ролевых способов самовыражения. Это определяет фрагментарный и поверхностный характер ролевой идентичности подростков.

2. Структура ролевых диспозиций подростков с низко, умеренно и высоко выраженной склонностью к девиантному поведению отличается качественной гетерогенностью. Наибольшая структурированность и организованность ролевых диспозиций имеет место при низких значениях склонности к девиантному поведению подростков. При переходе от низких значений склонности к девиантному поведению к умеренным и высоким в структуре ролевых диспозиций подростков начинают преобладать дифференцирующие (дивергентные) тенденции над интегрирующими (конвергентными). Это свидетельствует о том, что в основе уровневых характеристик лежат детерминанты структурного плана, которые обуславливают специфику организованности и потенциал трансформации ролевой диспозиционной системы.

3. Ролевые диспозиции подростков, склонных к девиантному поведению, в плане взаимоотношений с социальной средой представлены низким социометрическим статусом с преобладанием числа отвержений в группе сверстников и доминированием деструктивных установок в родительской модели поведения, выражающих непоследовательность, директивность и враждебность. В плане ориентации в выборе стратегий социального поведения ролевыми диспозициями подростков выступают интернальный тип локуса ролевого конфликта, преобладание инкогерентных ролей, и направленность на эгоистические интересы. Ролевые диспозиции подростков, склонных к девиантному поведению, в плане характера структуры представлены доминированием дифференцирующих тенденций, дезинтегрированностью структурной организации, рассогласованностью, возрастно- и полоролевой инкогерентностью. Выявленные индикаторы раскрывают специфику компонентов ролевого взаимодействия подростков и объясняют индивидуальную меру их представленности в контексте последовательного расширения границ общения и включения в различные ситуации социального взаимодействия. При этом, социальная среда выступает носителем ролевых диспозиций и детерминирует индивидуальное образование и преобразование диспозиционной структуры, опосредованно через ролевую модель взаимодействия. Диспозиции закрепляются в стереотипной форме, что приводит к сужению диапазона ролевых интеракций, обеспечивая ригидность ролевой структуры и ограниченность регуляции социального поведения.

4. Особенности взаимодействия ролевых диспозиций и склонности подростков к девиантному поведению носят характер взаимодействия. Уровень интегрированности структуры ролевых диспозиций влияет на склонность к девиантному поведению, вместе с тем склонность к девиантному поведению является детерминантой структурной организованности ролевых диспозиций. Следовательно, дезинтегрированная, рассогласованная структура ролевых диспозиций подростков приводит к фрагментарной ролевой идентичности, которая характеризует неспособность усвоения социально значимых норм, что обуславливает девиантное поведение. В свою очередь, неспособность следовать требованиям социальной среды препятствует усвоению социальной роли как личностно значимой компоненты. В то же время, фрагментарная ролевая идентичность может обуславливать девиантное поведение и свидетельствовать о том, что социальная роль не стала для подростка личностно значимой. Соответственно, склонность к девиантному поведению

подростков является следствием и результатом структурных интегративных эффектов.

Научная новизна результатов, полученных лично соискателем, их отличие от данных других исследований состоит в следующем:

В работе впервые представлен структурно-психологический анализ к описанию специфики ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению. Компонентное содержание склонности к девиантному поведению подростков включает совокупность трех интегральных факторов, отражающих компоненты дезадаптивности, интерактивной приспособленности и интерактивной направленности подростков.

Ролевые диспозиции подростков *в плане взаимоотношений* с социальной средой представлены, с одной стороны, доминированием деструктивных установок в родительской модели поведения, выражающих непоследовательность, директивность и враждебность, с другой стороны, низким социометрическим статусом с преобладанием числа отвержений в группе сверстников.

Ролевыми диспозициями подростков *в плане ориентации* в выборе стратегий социального поведения выступают интернальный тип локуса ролевого конфликта с ориентацией на внутренние интересы и пренебрежение ожиданий окружающих, наряду с преобладанием инкогерентных ролей и направленностью на эгоистические интересы.

Выявлена специфика интерактивной приспособленности у подростков с возрастнo- и полоролевой инкогерентностью. Для подростков с рассогласованностью ролевых позиций по полу преимущественно характерны эмоциональная неуравновешенность, неудовлетворенность собой и низкий самоконтроль. Для подростков с рассогласованностью ролевых позиций по возрасту наиболее характерны импульсивность, негативная установка в отношении социальных требований и ориентация на эгоистические интересы.

Впервые установлено различие структур ролевых диспозиций подростков при низко, умеренно и высоко выраженной склонности к девиантному поведению. Обнаружено наличие качественной гетерогенности структур ролевых диспозиций в трех исследуемых группах. Это свидетельствует о том, что в основе уровневых характеристик лежат детерминанты структурного плана, которые обуславливают специфику организованности и потенциал трансформации ролевой диспозиционной системы.

Ролевые диспозиции склонности подростков к девиантному поведению на структурном уровне характеризуются доминированием дифференцирующих тенденций, дезинтегрированностью и рассогласованностью структурной организации.

Разработаны и доказаны положения, согласно которым выраженность склонности к девиантному поведению подростков имеет структурную обусловленность. Наибольшая структурированность и организованность ролевых диспозиций имеет место при низких значениях склонности к девиантному поведению подростков. Наибольшая степень дезорганизации структуры ролевых диспозиций обнаруживается при высоком уровне склонности к девиантному поведению.

Обнаружены эффекты структурной организации ролевых диспозиций в выраженности склонности к девиантному поведению подростков, согласно которым склонность к девиантному поведению является следствием и результатом структурных интегративных эффектов.

Раскрыты особенности взаимодействия ролевых диспозиций и склонности к девиантному поведению, которые носят характер взаимодействия. При этом, уровень интегрированности структуры ролевых диспозиций влияет на склонность к девиантному поведению, вместе с тем склонность к девиантному поведению является детерминантой структурной организованности ролевых диспозиций.

Теоретическая значимость исследования. Внесен определенный вклад в разработку теоретических проблем выявления особенностей диспозиционной структуры и организации психолого-педагогической профилактики девиантного поведения подростков в общеобразовательном учреждении. Изучена специфика структурной организации внутренних взаимосвязей компонентов ролевого взаимодействия, представленных ролевой когерентностью, типом локуса ролевого конфликта, установками в модели поведения родителей и социометрическим статусом подростков, склонных к девиантному поведению.

Определены качественные трансформации структурной организации внутренних взаимосвязей ролевых диспозиций подростков с низко-, умеренно-, и высоко выраженной склонностью к девиантному поведению.

Расширены представления о диспозиционных образованиях, детерминирующих девиантное поведение. Эмпирически доказано, что компоненты ролевого взаимодействия выступают предикторами склонности к девиантному поведению подростков в плане взаимоотношений с социальной средой, ориентации в выборе стратегий социального поведения и характера ролевого взаимодействия.

Результаты исследования вносят вклад в развитие диспозиционного подхода. Установлено, что уровень интегрированности структуры ролевых диспозиций влияет на склонность к девиантному поведению, вместе с тем склонность к девиантному поведению является детерминантой структурной организованности ролевых диспозиций. Соответственно, склонность к девиантному поведению подростков выступает следствием и результатом структурных интегративных эффектов.

Результаты исследования свидетельствуют о связи выраженности склонности к девиантному поведению с характером структурной организованности ролевых диспозиций подростков, что расширяет представления об организации психологической профилактики девиантного поведения в условиях общеобразовательной школы.

Практическая значимость исследования. Выявлена специфика структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, знание и учет которой позволит своевременно диагностировать риски и обеспечить оптимальные условия в образовательном учреждении для укрепления диспозиционных механизмов регуляции просоциального поведения.

На основе изучения теоретико-методических положений и результатов эмпирического исследования представлена программа профилактики девиантного поведения подростков, направленная на увеличение интеграции структурной

организации внутренних взаимосвязей ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут применяться в деятельности педагога-психолога с целью профилактики девиантного поведения подростков, обусловленного дезинтегрированностью и рассогласованностью структурной организации ролевых диспозиций, а также использоваться в лекционно-практической части системы профессиональной подготовки психологов и дополнить содержание дисциплин по социальной психологии, психологии личности и возрастной психологии.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры практической и специальной психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». Основные идеи диссертации были представлены в качестве докладов или выступлений на научно-практических конференциях: всероссийских («Использование учебного и научного потенциала в области противодействия терроризму», Новосибирск, 2015, «Актуальные проблемы психологии и педагогики: диагностика, превенция, коррекция», Новосибирск, 2016, «Социокультурные проблемы современного человека», Новосибирск, 2018), международных («Прикладная психология: интеграция и междисциплинарные исследования», Казахстан, 2016), региональных конгрессах общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, Новосибирск, 2016-2017. Автором подготовлено по теме диссертации 13 статей, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, включенных в базу данных Scopus, индексируемых РИНЦ, общим объемом 12,5 п.л. Получен патент на изобретение способа оценки психосоциального профиля личности (№ 2625284).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Положения, отраженные в работе, соответствуют формуле специальности 19.00.05 – «Социальная психология»: п. 2 «Закономерности общения и взаимодействия людей» в части интерактивной стороны общения, п. 4 «Социальная психология личности» в части рассмотрения социальной и личностной идентичности, социальных установок личности; проблемы соотношения аттитудов и поведения, п. 5 «Практические приложения социальной психологии» в части рассмотрения основных направлений прикладных исследований и практической работы социальной психологии в сфере образования.

Структуру и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, приложений. Текст диссертации изложен на 168 страницах, иллюстрирован 18 рисунками, 22 таблицами и включает три приложения. Библиографический список содержит 166 наименований, из них 28 на иностранном (английском) языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении приводится обоснование актуальности темы исследования, формулируются цель, задачи, объект, предмет, гипотезы, излагаются методы исследования. Формулируются основные положения, выносимые на защиту,

обозначается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся материалы об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы изучения девиантного поведения подростков» посвящена рассмотрению подходов к исследованию девиантного поведения в работах отечественных и зарубежных авторов.

В первом параграфе «Исследование девиантного поведения в отечественной и зарубежной психологии» представлен анализ проблемы девиантного поведения с точки зрения зарубежных и отечественных подходов. С позиции допущения биологических предпосылок, влияющих на поведение личности, предполагается, что внутренние биологические процессы могут определять характер реакций человека на воздействия окружающей среды (Ч. Ломброзо, К. Лоренц, Г. Айзенк). Согласно известным представителям социологической теории (Э. Дюркгейм, Р.К. Мертон), девиантное поведение рассматривается как результат несогласованности между установленными культурой устремлениями и социальной структурой, определяющей средства их удовлетворения. Сущность девиантного поведения с точки зрения психоаналитического подхода (З. Фрейд) определяется конфликтом между бессознательными влечениями и сознанием. Кроме того, допускается, что в основе агрессии лежат некоторые нереализованные врожденные неосознаваемые влечения (А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни, В. Шутц). Вместе с тем, сложность и многоаспектность данного феномена невозможно объяснить лишь на основе анализа психологических факторов. Согласно теории социального научения, поведение человека определяет окружающая среда, а внешние подкрепления модифицируют поведение девианта (Б. Скиннер, Е. Торндайк, Д. Уотсон, А. Бандура). С точки зрения гуманистического подхода, одной из причин отклоняющегося поведения рассматривается препятствие процессу самоактуализации (А. Маслоу, К. Роджерс). В отечественных исследованиях (В.Д. Менделевич, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг и др.) отмечается, что оценка и регуляция поведения осуществляется через призму социально-нормативных критериев, соответствующих требованиям конкретного общества.

Во втором параграфе «Факторы, обуславливающие девиантное поведение подростков» рассматриваются факторы, обуславливающие девиантное поведение в подростковом возрасте. Взгляды отечественных исследователей (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.) сосредотачиваются на том положении, что основным фактором, определяющим развитие и становление личности, является общество, а личность выступает психосоциальным явлением. В ряде современных исследований приводятся выводы, что формирование девиантного поведения осуществляется под влиянием совокупности причин и личностной предрасположенности (Т.Ю. Райфшнайдер, А.В. Печерский, А.Л. Цветкова и др.) Характерные подростковому возрасту новообразования обуславливают противоречия на межличностном уровне и определяют особенности поведения, социального выбора и способы самореализации. Изучая причинную обусловленность девиантной направленности поведения с точки зрения социального и психолого-педагогического влияния, исследователи сходятся во мнении, подчеркивая значимость семейной и

школьной окружающей ребенка микросреды (И. Невский, В.А. Захарчук, Н.В. Разживина и др.).

В *третьем параграфе* «Признаки склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте» анализируются признаки склонности подростков к девиантному поведению. Определяющим показателем нормативности поведения, по Е.В. Змановской, выступает уровень социальной адаптации личности. В обратном случае, низкая способность самореализации в конкретных социальных условиях, неспособность принимать и следовать требованиям среды как личностно значимым, определяет состояние дезадаптации. Вместе с тем, в отечественных и зарубежных исследованиях девиантное поведение, главным образом, рассматривается в период подросткового возраста, так как именно подростки составляют группу повышенного социального риска (В.Д. Менделевич, Ю.А. Клейберг, Е.В. Змановская, John M. Light et al.). Известно, что поведение подростков характеризуется определенными особенностями, среди которых: повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, внушаемость, желание подражать наряду с обостренным стремлением к независимости, неспособность к всесторонней оценке обстоятельств вследствие недостатка жизненного опыта. При неблагоприятных условиях данные особенности поведения подростков приобретают деструктивный характер. Как отмечает Е.В. Змановская, признаки склонности к девиантному поведению в подростковом возрасте могут проявляться наличием негативных внутренних установок в отношении социальных требований (оппозиция, протест и др.), завышенных претензий к окружающим наряду с избеганием ответственности и эгоцентризмом, в направленности на конфликт, в хроническом эмоциональном дискомфорте и неэффективности саморегуляции. Ю.А. Клейберг полагает, что поведенческая девиация напрямую зависит от комплексного личностного образования, детерминирующего, направляющего и обеспечивающего манифестации девиантного поведения. Реализуя критериальный подход к исследованию ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, в качестве теоретического основания были приняты положения В.А. Ядова, А.В. Карпова Ю.А. Клейберга, Е.В. Змановской, на основании анализа работ которых были выделены следующие критерии: *включенность / изолированность* в системе межличностных отношений, *просоциальность / маргинальность* ориентации в выборе стратегий социального поведения, *когерентность / инкогерентность* возрастно- и полоролевых компонентов, характер структуры ролевых диспозиций. Согласно принятым критериям, были подобраны эмпирические методы.

Вторая глава «Основные подходы к изучению ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению» посвящена рассмотрению ролевых теорий и диспозиционных механизмов склонности к девиантному поведению.

В *первом параграфе* «Подходы в отечественной и зарубежной психологии к проблеме ролевого поведения» представлен анализ подходов отечественных и зарубежных исследований к пониманию роли и ролевого поведения. В контексте ролевого подхода, социальная функция определяется социальной ролью, которую человек реализует. Дж. Мид, Р. Линтон, Р.К. Мертон понимают роль как систему ожиданий относительно поведения личности, представление человека о модели

собственного поведения и соответствие поведения занимаемому положению или статусу. С позиции символического интеракционизма Дж. Мид представляет ролевой механизм личности во взаимосвязи трех аспектов: социологического, социально-психологического и психологического. Я.Л. Морено приводит классификацию ролей и выделяет ролевые категории, которые выражают позиции субъекта в контексте жизнедеятельности. Согласно автору, роли могут закрепляться в стереотипной форме, что препятствует творческой реализации. Понятие роли в социальной психологии используется для описания форм, способов поведения и предполагает наличие в поведении субъекта некой, стандартизированной социумом, ситуацией или индивидуальным опытом составляющей (И.С. Кон). В современных зарубежных исследованиях (Р. Bricheno, М. Thornton) все более распространено понятие «ролевая модель» (англ. *role model*) – человек, поведение или успех которого имитируются или могут быть эмулированы другими, в особенности молодыми людьми, служит примером ценностей, отношений и поведения, связанных с ролью. И.С. Кон полагает, что в ситуации межличностного взаимодействия восприятие и оценка окружающих происходит через призму выполняемых социальных ролей и личного отношения к этим ролям. Кроме того, автор отмечает зависимость разнообразия ролевой структуры от характера индивидуального опыта социальных отношений. Таким образом, понятие роли неотъемлемо предполагает функцию, нормативный образ поведения, ожидаемый социумом. В то же время, преобладание в индивидуальном опыте действия тех или иных факторов, определяет своеобразие ролевой структуры.

Во втором параграфе «Ролевые диспозиции как фактор склонности к девиантному поведению» рассматривается сущность ролевых диспозиций как фактора склонности к девиантному поведению. С позиции социально-психологического подхода характер поведения личности отражает процесс ее социализации – усвоения образцов поведения, психологических установок, социальных норм, ценностей, знаний и навыков, позволяющих успешно функционировать в обществе (Г. Олпорт, Р. Лапьер, А.Г. Асмолов, В.А. Ядов). Согласно таким положениям, диспозиции представляют предрасположенность или установку к действию в известном классе ситуаций. Анализируя предложенный В.А. Ядовым подход в понимании диспозиций, Е.В. Змановская подчеркивает, что именно социальные нормы определяют установки личности, которые, в свою очередь, формируют диспозиционное поведение. Ю.А. Клейберг, исследуя девиантное поведение в контексте диспозиционной системы личности, рассматривает социальную среду и систему отношений и поведения личности через последовательный процесс взаимовлияния. При этом диспозиции выступают в качестве детерминант социального поведения. Исходя из теоретического анализа факторов и предпосылок, способствующих формированию поведенческих девиаций, мы придерживаемся определения понятия «склонность к девиантному поведению», предложенного Н.В. Разживиной, которая рассматривает склонность к девиантному поведению как предрасположенность подростков к нарушению социально-принятых норм поведения, детерминированную совокупностью внутренне и внешне обусловленных факторов, образующих и преобразующих диспозиционную систему личности. Вместе с тем, диспозиционное поведение мы будем рассматривать

согласно Ю.А. Клейбергу, который понимает его как готовность, предрасположенность личности на основе ее социального опыта к оценке ситуации и способу поведения, детерминированную реализацией потребностей, интересов, ценностных ориентации и установок. Таким образом, диспозиции к реализации того или иного поведения могут быть представлены компонентами ролевого взаимодействия, стереотипами, сформированными в процессе индивидуального социального опыта.

В третьем параграфе «Моделирование структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению» приводится содержание этапов эмпирического исследования ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению. Дается характеристика процедуры исследования, методов и методик, базы и выборки, а также способов обработки результатов.

С целью выявления компонентов склонности к девиантному поведению подростков осуществлялся эксплораторный факторный анализ по методу главных компонент с вращением «варимакс нормализованное», в рамках которого производилось вычисление значения факторов как новых интегральных переменных. В результате было извлечено три фактора с собственными значениями больше единицы и объясняющих 72,31 % общей изменчивости. Для каждого испытуемого по полученным интегральным факторам осуществлялся расчет z-баллов. Первый фактор «*дезадаптивность*» с наибольшей объяснительной силой (40,63 % общей изменчивости) образует семь переменных с факторными нагрузками от 0,71 до 0,86, и отражает поведенческие установки в отношении социальных требований, готовность принимать значимые нормы социальной среды. Второй фактор «*интерактивная приспособленность*» (охватывает 20,65 % общей изменчивости) образует пять переменных с факторными нагрузками от 0,84 до 0,97 и отражает показатель приспособленности к условиям межличностного взаимодействия, эмоциональную удовлетворенность. Третий фактор «*интерактивная направленность*» (охватывает 11,03 % общей изменчивости) образует три переменные с нагрузкой от 0,59 до -0,91, и отражает характер направленности субъекта во взаимодействии.

С целью выявления ролевых диспозиций для каждого из выделенных интегральных факторов применялся пошаговый множественный регрессионный анализ. Переменными предикторами выступили компоненты ролевого взаимодействия подростков. Переменными откликами в каждой регрессионной модели выступили интегральные факторы склонности к девиантному поведению: *дезадаптивность*, *интерактивная приспособленность*, *интерактивная направленность* (рис. 1). На основе стандартизированных коэффициентов были построены регрессионные уравнения, позволяющие достоверно предсказать значения переменных откликов по известным значениям переменных предикторов ($R=0,48 \div 0,74$) с вероятностью ошибки менее 1%. Уравнение множественной регрессии по первому фактору имеет следующий вид: *дезадаптивность* = 1,34 + 0,14 (ведьма) + 0,18 (девочка) + 0,13 (мальчик) + 0,11 (трикстер) + 0,08 (локус ролевого конфликта) + 0,04 (враждебность) + 0,11 (непоследовательность) – 0,04 (социометрический статус). Уравнение множественной регрессии по второму фактору имеет следующий вид: *интерактивная приспособленность* = 0,54 + 0,25 (мать) + 0,40 (герой) + 0,18 (дева) –

0,15 (трикстер) + 0,03 (позитивный интерес) – 0,04 (директивность) + 0,04 (социометрический статус). Уравнение множественной регрессии по третьему фактору имеет следующий вид: интерактивная направленность = 0,88 - 0,35 (дева) - 0,19 (отец) + 0,24 (ведьма) – 0,09 (позитивный интерес) + 0,07 (непоследовательность) – 0,02 (социометрический статус).

С целью оценки значимости различий интегральных факторов в зависимости от возрастнo-, полоролевой когерентности испытуемых применялся параметрический критерий t-Стюдента, используемый в случае нормального распределения переменных (критерий d-Колмогорова-Смирнова, $p > 0,05$).

Для более целостного представления на рисунке 1 изображена общая схема, интегрирующая ролевые диспозиции подростков по трем компонентам склонности к девиантному поведению.

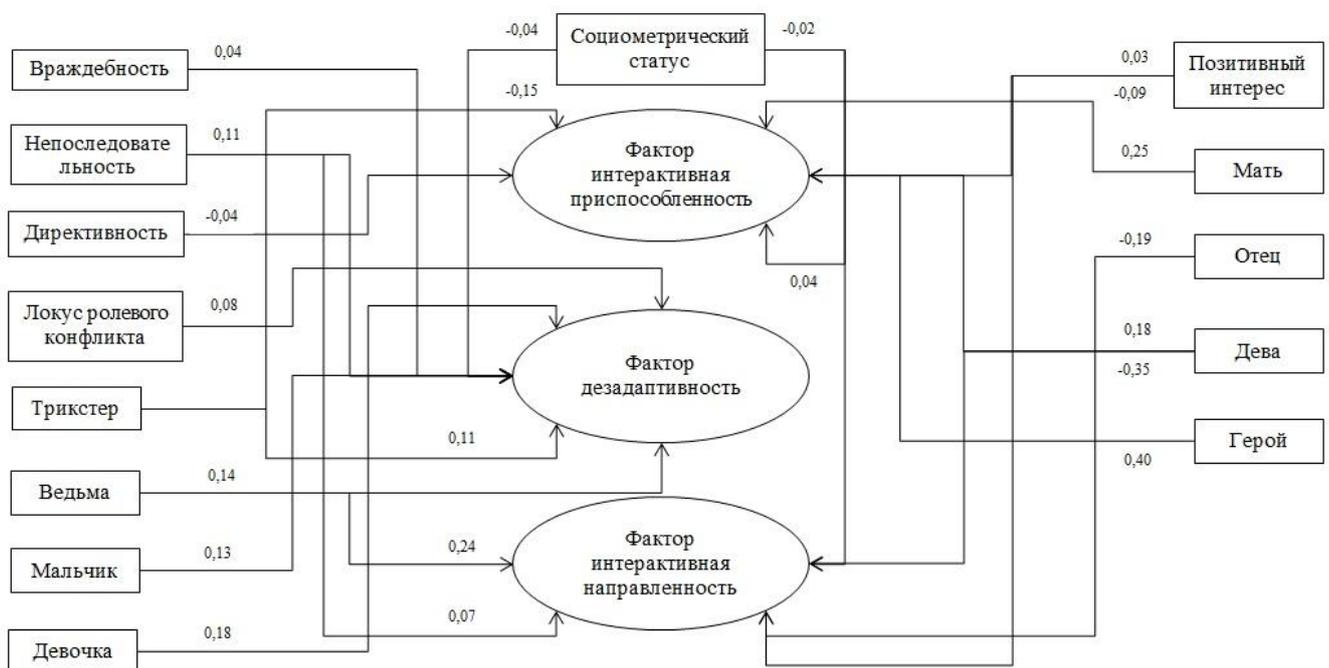

Рисунок 1. Ролевые диспозиции подростков по трем компонентам склонности к девиантному поведению

Полученные данные являются достаточно показательными и согласуются с положениями Ю.А. Клейберга относительно рассмотрения диспозиций в качестве детерминант социального поведения. Вычисление предикторов и оценка их вклада ($p \leq 0,05$) в интегральные факторы склонности к девиантному поведению в подростковой группе с использованием пошаговой множественной регрессии показало, что выявленные диспозиции ролевого взаимодействия выступают с различной долей вероятности предикторами к реализации просоциального или напротив девиантного поведения подростков.

Предикторы просоциального поведения достоверно влияют на изменчивость (дисперсия варьируется от 0,44 до 0,59) двух интегральных факторов склонности подростков к девиантному поведению – интерактивная приспособленность и интерактивная направленность, параметры которых, в случае положительных и отрицательных значений (рис. 1), характеризуют гибкость приспособления во

взаимодействии, удовлетворенность собой, терпимость к окружающим, эмоциональный комфорт и самоконтроль. В частности, ролевыми диспозициями просоциального поведения подростков выступают: установка «позитивный интерес» в модели поведения родителей, выражающая снисходительность и проявление искреннего интереса, социометрический статус в категории «предпочитаемые» и «популярные», наряду с преобладанием когерентных ролей.

Предикторы девиантного поведения достоверно влияют на изменчивость трех интегральных факторов склонности подростков к девиантному поведению – дезадаптивность, интерактивная приспособленность и интерактивная направленность, параметры которых, в случае отрицательных и положительных значений (рис. 1), характеризуют негативную установку в отношении социальных требований, эмоциональную неуравновешенность, тревожность, неудовлетворенность собой и окружающим, низкий самоконтроль, ригидность и ориентацию на эгоистические интересы, конфликтность во взаимодействии. В частности, ролевыми диспозициями девиантного поведения подростков, наряду с другими известными детерминантами, выступают: доминирование установок «непоследовательность», «директивность» и «враждебность» в родительской модели поведения, низкий социометрический статус с преобладанием числа отвержений в группе сверстников, интернальный тип локуса ролевого конфликта с ориентацией на внутренние интересы и пренебрежение ожиданий окружающих, преобладание инкогерентных ролей.

По результатам определения значимости различий интегральных факторов в зависимости от возрастнo- и полоролевой когерентности ($p \leq 0,05$) обнаружены следующие особенности. Для подростков с полоролевой инкогерентностью (рассогласованностью) преимущественно характерны – эмоциональная неуравновешенность, неудовлетворенность собой и низкий самоконтроль по сравнению с испытуемыми с полоролевой когерентностью (согласованностью). Для подростков с возрастнo-ролевой инкогерентностью наиболее характерны – импульсивность, негативная установка в отношении социальных требований и ориентация на эгоистические интересы по сравнению с испытуемыми с возрастнo-ролевой когерентностью.

Далее, согласно предположениям о том, что выраженность склонности к девиантному поведению, наряду с другими личностными образованиями, может сопровождаться структурными перестройками ролевых диспозиций, при этом такие структурные перестройки могут носить закономерный характер, был реализован метод структурно-психологического анализа (А.В. Карпов, А.А. Карпов) для установления специфики структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению. Реализация метода включала применение ряда исследовательских процедур с соответствующей последовательностью.

Для разделения выборки испытуемых на три группы – с высоким, умеренным и низким уровнем склонности к девиантному поведению – применялся кластерный анализ. Матрица сходства квадратов Евклидовых расстояний, построенная по результатам диагностики испытуемых ($N=231$) по трем интегральным факторам склонности к девиантному поведению: дезадаптивность, интерактивная приспособленность, интерактивная направленность, была подвергнута процедуре

иерархического агломеративного кластерного анализа с использованием метода полной связи для объединения кластеров. По результатам было выделено три кластера, позволивших разделить выборку на три группы с низко, умеренно и высоко выраженной склонностью к девиантному поведению, статистически значимо различающихся, с вероятностью ошибки менее 5 %. С целью определения достоверности разбиения на классы использовался критерий ANOVA, применение которого позволяет сделать вывод, что разделение выборки на группы было выполнено успешно ($p \leq 0,05$).

Далее, на основе методик, измеряющих компоненты ролевого взаимодействия (Измерение локуса ролевого конфликта, П.П. Горностай, Подростки о родителях, Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына, Социометрия, Я.Л. Морено, Оценка психосоциального профиля личности, Ю.М. Перевозкина, Л.В. Паньшина, О.О. Андронникова, Н.В. Дмитриева), которые, как было показано выше (см. регрессионный анализ), выступают предикторами склонности к девиантному поведению, был реализован метод корреляционного анализа по критерию r-Спирмена ($p \leq 0,05$) в каждой группе. Вычисление индексов структурной организации производилось с использованием структурно-психологического метода А.В. Карпова. Определение гомогенности / гетерогенности матриц интеркорреляций осуществлялось с использованием метода экспресс- χ^2 (А.В. Карпов, А.А. Карпов). В каждой из трех дифференцированных групп (с низко, умеренно и высоко выраженной склонностью к девиантному поведению) на основе матриц интеркорреляций ролевых диспозиций были построены соответствующие им структурограммы (рис. 2, 3, 4).

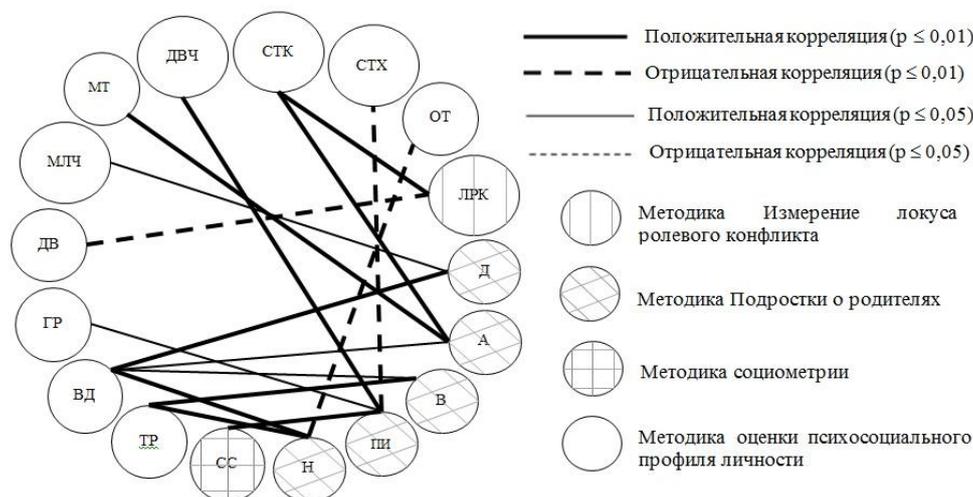

Рисунок 2. Структурограмма ролевых диспозиций в группе подростков с низко выраженной склонностью к девиантному поведению¹

¹ Условные обозначения в данном рисунке и в последующих двух:

СТХ – старуха; СТК – старик; МТ – мать; ОТ – отец; ДВ – дева; ГР – герой; ВД – ведьма; ТР – трикстер; ДВЧ – девочка; МЛЧ – мальчик; ЛРК – локус ролевого конфликта; СС – социометрический статус;

А – автономность; В – враждебность; Д – директивность; Н – непоследовательность; ПИ – позитивный интерес.

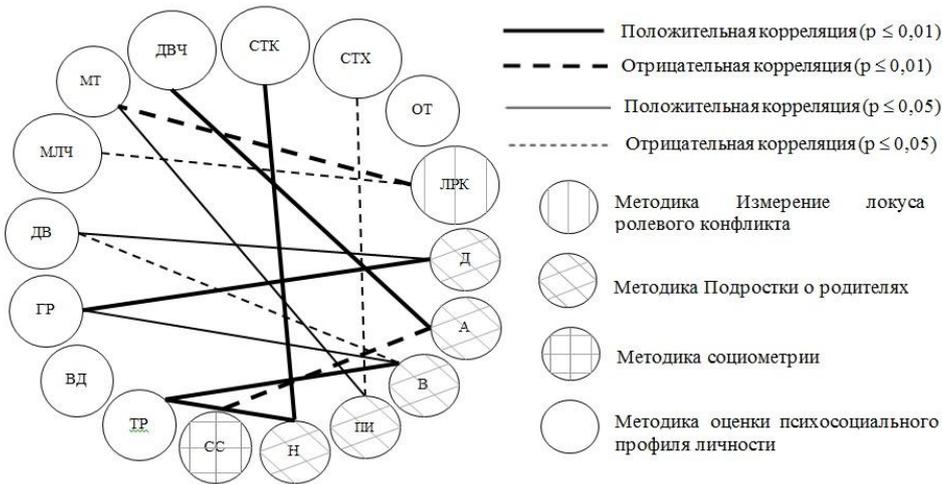

Рисунок 3. Структурограмма ролевых диспозиций в группе подростков с умеренно выраженной склонностью к девиантному поведению

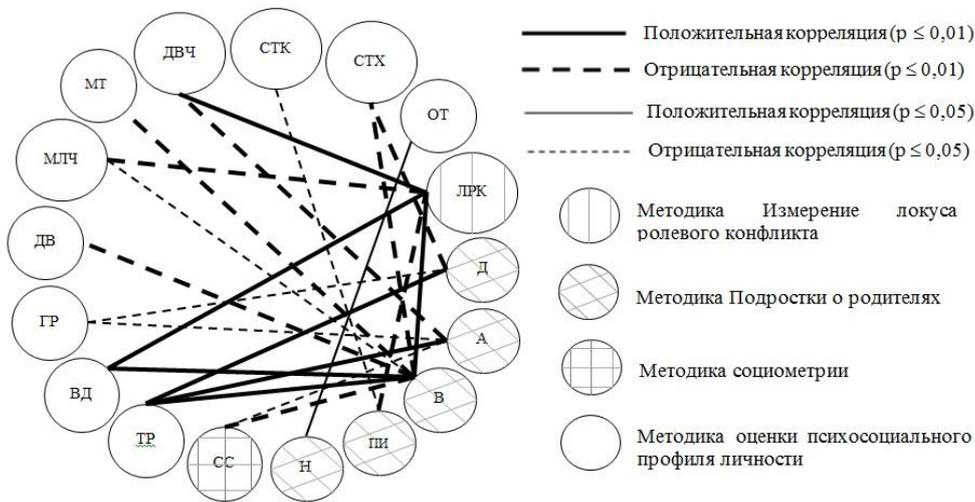

Рисунок 4. Структурограмма ролевых диспозиций в группе подростков с высоко выраженной склонностью к девиантному поведению

Далее, согласно структурно-психологическому методу вычислялись индексы структурной организации ролевых диспозиций: индексы когерентности структуры (ИКС), дивергентности структуры (ИДС), организованности структуры (ИОС). Полученные результаты графически представлены на рисунке 5.

График демонстрирует наличие значимо большей величины ИКС и ИОС в группе учащихся с низким уровнем склонности к девиантному поведению, по сравнению с группами с высоко и умеренно выраженной склонностью к девиантному поведению, что свидетельствует о том, что доминирующими в общей структурной организации ролевых диспозиций являются различия в интегративных механизмах, а также в большей организованности и структурированности.

Наибольшая степень дезорганизации структуры ролевых диспозиций имеет место в группе подростков с высоким уровнем склонности к девиантному поведению. В данной группе ИДС имеет значимо большие значения по сравнению с другими группами выборок.

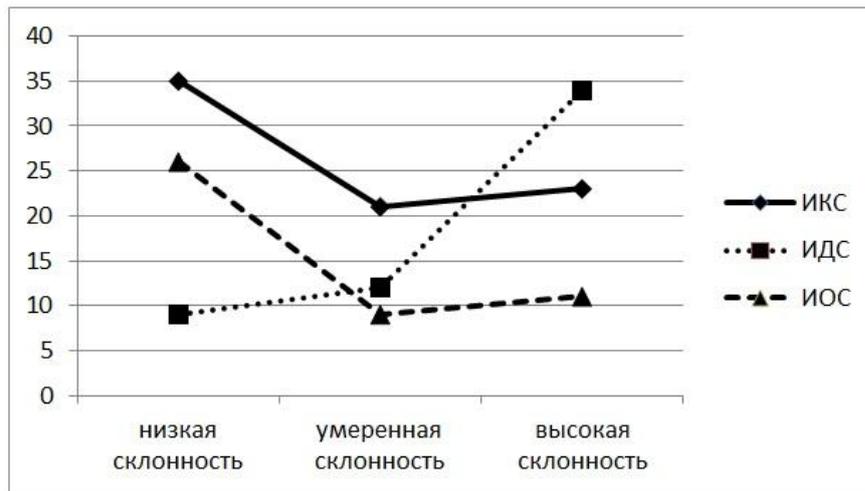

Рисунок 5. Зависимость значений индексов структурной организации от уровня склонности к девиантному поведению подростков

Кроме того, примечательным является, что дифференцирующими критериями в полярных группах с низко и высоко выраженной склонностью к девиантному поведению выступают все структурные индексы (ИКС, ИДС, ИОС). Для групп с низко и умеренно выраженной склонностью к девиантному поведению дифференцирующими являются ИКС и ИОС. Тогда как для групп с умеренно и высоко выраженной склонностью к девиантному поведению дифференциатором выступает ИДС. Суть таких значений объясняет, что доминирование дивергентных тенденций является ключевым вектором структурных перестроек компонентов ролевого взаимодействия (ролевых диспозиций). Это свидетельствует, что низко, умеренно и высоко склонные к девиантному поведению подростки различаются не только по степени организованности структур, но характеризуются разными ролевыми установками и паттернами, усвоенными в процессе индивидуального социального опыта.

Сравнительный анализ матриц интеркорреляций ролевых диспозиций в группах с разным уровнем склонности к девиантному поведению на предмет их гомогенности / гетерогенности с использованием метода экспресс- χ^2 показал что, все три матрицы являются достоверно ($p > 0,05$) гетерогенными. Это позволяет сделать вывод, согласно которому в основе количественных показателей (структурных индексов) уровня организованности компонентов ролевого взаимодействия при изменении выраженности склонности к девиантному поведению лежат качественные перестройки.

При переходе от низких значений склонности к девиантному поведению к высоким в структуре ролевых диспозиций подростков начинают преобладать дифференцирующие (дивергентные) тенденции над интегрирующими (конвергентными). Доминирование тенденций дивергентности проявляется в резком увеличении (более, чем в 3 раза) отрицательных связей между компонентами ролевого взаимодействия. Такие отрицательные отношения приводят к нарастанию дезорганизации структуры и негативно отражаются во внешних параметрах, в частности, увеличивают вероятность девиантной направленности поведения подростков. Вместе с тем, наибольшая структурированность и организованность

ролевых диспозиций имеет место при низких значениях склонности к девиантному поведению подростков. Таким образом, можно сделать основной вывод, согласно которому выявленные значительные различия в выраженности склонности к девиантному поведению подростков имеют структурную обусловленность. В представленных различиях проявляются структурные перестройки общей организации ролевой диспозиционной системы. Это свидетельствует, что склонность к девиантному поведению подростков выходит за пределы простой совокупности ролевых диспозиций и является следствием и результатом структурных интегративных эффектов. При этом уровень интегрированности структуры ролевых диспозиций влияет на склонность к девиантному поведению, вместе с тем склонность к девиантному поведению является детерминантой структурной организованности ролевых диспозиций.

В третьей главе «Эмпирическое исследование результативности программы профилактики девиантного поведения с учетом ролевых диспозиций подростков» изложено описание процедуры организации и методического обеспечения исследования, анализируются полученные результаты, представлены выводы эмпирического исследования.

В первом параграфе «Сущность профилактики девиантного поведения подростков в условиях общеобразовательного учреждения» рассматривается понятие и направления психологической профилактики, которая выступает одним из основных аспектов деятельности психологической службы в образовании. Понимание психологической профилактики включает комплекс мер, направленных на предупреждение возникновения дезадаптации обучающихся в образовательных учреждениях. При этом, содержательными аспектами выступают: анализ социально-психологических условий и факторов, влияющих на вовлечение подростков в девиантную среду; анализ взаимодействия подростка с микросоциальным окружением (среда сверстников, семейные взаимоотношения, образовательное учреждение) и с обществом в целом; устранение неблагоприятных психологических факторов в образовательной среде и семье, подготовка к сознанию потенциальных сфер жизнедеятельности для самореализации.

Во втором параграфе «Результаты апробации программы профилактики девиантного поведения подростков» представлена разработанная программа психологической профилактики девиантного поведения с учетом специфики структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, которая выступает средством обеспечения оптимальных условий в образовательном учреждении для саморазвития и улучшения ролевого взаимодействия учащихся, предупреждения возможных поведенческих девиаций, укрепления интегративных механизмов регуляции диспозиционного поведения подростков. По использованию техник и методического содержания программа представляет собирательную модель, опирающуюся на методы ролевого подхода (Я.Л. Морено, И. Гофман, Д. Киппер, Г. Лейтц и др.) и методы игровой терапии (А. Адлер, Т. Коттман и др.)

С целью определения эффектов программы психологической профилактики подростки с высокой склонностью к девиантному поведению (N = 99) были разделены случайным образом на две группы – экспериментальная и контрольная,

которые предварительно сравнивались друг с другом по критерию t-Стьюдента для независимых групп (нормальность распределения доказана $p > 0,05$) по трем методикам: методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (Вологодский центр гуманитарных исследований и консультирования «Развитие», 1992 г.), методика диагностики социально-психологической адаптированности (шкала СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда, методика диагностики интерактивной направленности личности (Н.Е. Щуркова в модификации Н.П. Фетискина). Результаты сравнительного анализа показали отсутствие значимых различий по всем трем методикам ($p > 0,05$), что позволило реализовать программу психолого-педагогической профилактики в одной из групп.

Применение критерия t-Стьюдента после воздействия демонстрирует, что у подростков в экспериментальной группе снизилось большинство показателей склонности к девиантному поведению ($p < 0,05$). Более того, в структурной организации ролевых диспозиций увеличилась мера интегративных механизмов (проводился повторно на экспериментальной группе структурно-психологический анализ по методу А.В. Карпова, А.А. Карпова). Результаты исследования влияния интеграции ролевой диспозиционной структуры на показатели склонности к девиантному поведению представлены в таблице 1.

Таблица 1

Значение индексов структурной организации ролевых диспозиций подростков в экспериментальной группе после реализации программы психолого-педагогической профилактики

Индексы структуры	Показатели величин индексов структурной организации до воздействия	Показатели величин индексов структурной организации после воздействия
ИКС	23	32
ИДС	34	14
ИОС	11	18

Имеется значительный диапазон различий по показателям индекса дивергентности и индекса когерентности структуры до и после экспериментального воздействия. В частности показатель дивергентности уменьшился более, чем в два раза, вместе с тем, показатель когерентности увеличился почти в полтора раза. Кроме того, индекс организованности структуры также стремится к увеличению, однако диапазон различий менее выражен. Указанные различия количественных значений структурных индексов свидетельствуют об увеличении в общей структурной организации ролевых диспозиций интегративных механизмов и соорганизованности, наряду со снижением дифференцирующих (дивергентных) тенденций.

В третьем параграфе «Интерпретация по эмпирическим основаниям структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению» представлен анализ и обсуждение основных результатов диссертационного исследования. В контексте полученных в ходе исследования эмпирических данных анализируется совокупность выделенных в теории положений и утверждений относительно изучаемой проблемы. Критериальное содержание исследования

ролевых диспозиций подростков определяется совокупностью параметров индивидуального социального опыта ролевого взаимодействия и конкретизируется в следующих трех аспектах: *включенность / изолированность* в системе межличностных отношений; *просоциальность / маргинальность* ориентации личности в выборе стратегий социального поведения; *когерентность / инкогерентность* возрастно- и полоролевых компонентов, характер структуры ролевых диспозиций. Содержание критериев специфицируется в зависимости от включения личности в различные сферы социального общения, которые отражают последовательное расширение границ активности субъекта (В.А. Ядов, Ю.А. Клейберг). Проведенный анализ результатов исследования позволяет сделать вывод, согласно которому раскрывается возможность структурно ролевого подхода в прогнозировании и профилактике девиантного поведения подростков путем перестройки дивергентных, дифференцирующих ролевых диспозиционных структур и обеспечения условий для формирования интегрирующих, конвергентных тенденций, определяющих согласованный и организующий характер ролевой диспозиционной структуры подростков, склонных к девиантному поведению.

В заключении излагаются результаты исследования и сформулированы основные выводы, суть которых состоит в следующем:

1. Диспозиционный подход позволяет приблизиться к пониманию сущности взаимосвязи уровневых характеристик склонности к девиантному поведению с ролевыми диспозициями подростков.

2. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ролевые диспозиции подростков, склонных к девиантному поведению, достоверно влияют на изменчивость трех интегральных факторов – дезадаптивность, интерактивная приспособленность и интерактивная направленность, параметры которых, в случае отрицательных и положительных значений, определяют негативную установку в отношении социальных требований, эмоциональную неуравновешенность, тревожность, неудовлетворенность собой и окружающим, низкий самоконтроль, ориентацию на эгоистические интересы и конфликтность во взаимодействии. По отношению к специфике изучаемых образований это объясняется своеобразием диспозиционной регуляции поведения подростков, которое представлено рядом предикторов и указывает на предрасположенность к нарушению социально принятых норм, детерминированную внутренне и внешне обусловленными факторами, образующими и преобразующими диспозиционную систему. В частности, свойственные подростковому возрасту стремления к независимости и самоутверждению, наряду с тенденциями испытать разного рода социальные роли, обуславливают противоречия на межличностном уровне и могут выступать триггером для манифестации поведенческих девиаций.

3. Диспозициями девиантного поведения подростков, наряду с другими известными детерминантами, выступают: доминирование установок «непоследовательность», «директивность» и «враждебность» в родительской модели поведения, низкий социометрический статус с преобладанием числа отвержений в группе сверстников, интернальный тип локуса ролевого конфликта с ориентацией на внутренние интересы и пренебрежение ожиданий окружающих, преобладание

инкогерентных ролей. Выявленные индикаторы раскрывают специфику компонентов ролевого взаимодействия подростков и объясняют индивидуальную меру их представленности в контексте последовательного расширения границ общения и включения в различные ситуации социального взаимодействия. При этом, социальная среда выступает носителем ролевых диспозиций и детерминирует индивидуальное образование и преобразование диспозиционной структуры, опосредованно через ролевую модель взаимодействия. Диспозиции закрепляются в стереотипной форме, что приводит к сужению диапазона ролевых интеракций, обеспечивая ригидность ролевой структуры и ограниченность регуляции социального поведения.

4. Специфическими проявлениями критериев ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, *в плане взаимоотношений с социальной средой* являются доминирование деструктивных установок в родительской модели поведения, выражающих непоследовательность, директивность и враждебность, низкий социометрический статус в категории «непопулярные» с преобладанием числа отвержений.

5. Специфицирующими критериями ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, *в плане ориентации в выборе стратегий социального поведения* выступают интернальный тип локуса ролевого конфликта с ориентацией на внутренние интересы и пренебрежение ожиданий окружающих, наряду с преобладанием инкогерентных ролей, и направленностью на эгоистические интересы.

6. *В отношении характера структуры* ролевые диспозиции подростков, склонных к девиантному поведению, отличаются доминированием дифференцирующих (дивергентных) тенденций, дезинтегрированностью структурной организации, рассогласованностью, возрастно- и полоролевой инкогерентностью. Для подростков с полоролевой инкогерентностью (рассогласованностью) характерны: эмоциональная неуравновешенность, неудовлетворенность собой и низкий самоконтроль, по сравнению с испытуемыми с полоролевой когерентностью (согласованностью). Для подростков с возрастно-ролевой инкогерентностью наиболее характерны: импульсивность, негативная установка в отношении социальных требований и ориентация на эгоистические интересы. Обнаруженная закономерность о дезинтегрированности структуры ролевых диспозиций подростков при высокой склонности к девиантному поведению свидетельствует о неспособности следовать социально установленным нормам и принимать их как лично значимые. При этом, рассогласованность компонентов ролевого взаимодействия может отражать типичную для подросткового возраста закономерность – более раннее половое созревание и относительная социальная незрелость, что обуславливает неудовлетворенность подростков ролью опекаемого, наряду с незрелостью для ответственных ролей взрослого, и провоцирует манифестации поведенческих девиаций, выступающих как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации своего отношения к ним, с использованием инкогерентных ролевых способов самовыражения. Это определяет фрагментарный и поверхностный характер ролевой идентичности подростков.

7. В результате изучения специфики структуры ролевых диспозиций подростков установлено их различие при низко, умеренно и высоко выраженной склонности к девиантному поведению.

8. Дифференцирующими критериями в полярных группах с низко и высоко выраженной склонностью к девиантному поведению выступают все структурные индексы (ИКС, ИДС, ИОС). Для групп с низко и умеренно выраженной склонностью к девиантному поведению дифференцирующими являются ИКС и ИОС. Тогда как для групп с умеренно и высоко выраженной склонностью к девиантному поведению дифференциатором выступает индекс дивергентности структуры. Суть таких значений объясняет, что доминирование дивергентных тенденций является ключевым вектором структурных перестроек компонентов ролевого взаимодействия (ролевых диспозиций). Это свидетельствует, что низко, умеренно и высоко склонные к девиантному поведению подростки различаются не только по степени организованности структур, но характеризуются разными ролевыми установками и паттернами, усвоенными в процессе индивидуального социального опыта.

9. Уровень структурной организации ролевой диспозиционной системы подростка связан с уровнем склонности к девиантному поведению. Наибольшая структурированность и организованность ролевых диспозиций имеет место при низких значениях склонности к девиантному поведению подростков. Наибольшая степень дезорганизации структуры ролевых диспозиций обнаруживается при высоком уровне склонности к девиантному поведению. При этом, в основе количественных показателей (абсолютных значений структурных индексов) уровня организованности компонентов ролевого взаимодействия при изменении выраженности склонности к девиантному поведению лежат качественные перестройки (содержательная специфика структурной организации). Это свидетельствует о том, что в основе уровневых характеристик лежат детерминанты структурного плана, которые обуславливают специфику организованности и потенциал трансформации ролевой диспозиционной системы.

10. Индивидуальная мера выраженности склонности к девиантному поведению связана со степенью и характером структурной организации ролевых диспозиций (компонентов ролевого взаимодействия) подростков. Наряду с этим, существует как прямая, так и обратная зависимость организации ролевой диспозиционной системы от склонности к девиантному поведению, которые, иными словами, носят характер взаимодетерминации. При этом, уровень интегрированности структуры ролевых диспозиций влияет на склонность к девиантному поведению, вместе с тем склонность к девиантному поведению является детерминантой структурной организованности ролевых диспозиций. Следовательно, дезинтегрированная, рассогласованная структура ролевых диспозиций подростков приводит к фрагментарной ролевой идентичности, которая характеризует неспособность усвоения социально значимых норм, что обуславливает девиантное поведение. В свою очередь, неспособность следовать требованиям социальной среды препятствует усвоению социальной роли как личностно значимой компоненты. В то же время, фрагментарная ролевая идентичность может обуславливать девиантное поведение и свидетельствовать о том, что социальная роль не стала для подростка личностно значимой. На этом основании

можно предположить, что одним из направлений профилактики девиантного поведения подростков и формирования просоциального поведения выступает оптимизация структурной организации ролевой диспозиционной системы.

11. Преобладающим механизмом оптимизации структуры ролевых диспозиций является качественная трансформация ее параметров. При возрастании степени когерентности и организованности структуры наблюдается увеличение в общей структурной организации ролевых диспозиций интегративных механизмов и соорганизованности, наряду со снижением дифференцирующих (дивергентных) тенденций. Общие тенденции таких изменений по критериальным оценкам проявляются включенностью в структуру эмоциональных межличностных отношений, просоциальной ориентацией в выборе стратегий социального поведения, преобладанием конструктивных ролей, когерентных полу и возрасту.

12. Согласно вышеизложенным положениям, можно сделать главный вывод о том, что склонность к девиантному поведению подростков определяется не только доминированием тех или иных ролевых диспозиций, но также их уровнем структурной организованности, мерой интегрированности и согласованности компонентов ролевого взаимодействия.

По теме диссертационного исследования опубликовано 13 печатных работ с общим объемом 12,5 п.л., авторский вклад – 7 п.л. Получен 1 патент РФ на изобретение способа оценки психосоциального профиля личности (№ 2625284).

Публикации в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Панышина, Л.В. Гендерный аспект архетипического восприятия современного педагога / Л.В. Панышина, И.А. Федосеева, О.О. Андронникова, Ю.М. Перевозкина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – № 3. – С. 37-52. (1,9 п.л., авторский вклад 0,4 п.л.)

2. Панышина, Л.В. Имажинативно-ролевые импозиты как детерминанты негативных паттернов поведения / Л.В. Панышина, Ю.М. Перевозкина // Философия образования. – 2015. – № 4 (61). – С. 45-53. (1 п.л., авторский вклад 0,5 п.л.)

3. Панышина, Л.В. Опыт использования ролевых импозитов в диагностике и консультировании девиантного поведения / Л.В. Панышина, Ю.М. Перевозкина, Н.В. Дмитриева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 181-189. (1 п.л., авторский вклад 0,4 п.л.)

4. Панышина, Л.В. Признаки склонности к девиантному поведению подростков и ранняя профилактика в условиях образовательного пространства / Л.В. Панышина // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – Т. 6. – С. 32-40. (1 п.л.)

5. Зиновьева, Л.В. Особенности ролевой направленности юношей в зависимости от вида образовательной организации / Л.В. Зиновьева, Ю.П. Гаджиева // Вестник педагогических инноваций. – 2018. – № 1 (49). – С. 69-76. (1,9 п.л., авторский вклад 1,4 п.л.)

Публикации в иных научных журналах и изданиях:

6. Панышина, Л.В. Подходы к коррекции девиантного поведения подростков в аспекте психологических теорий / Л.В. Панышина // СМАЛЬТА. – 2015. – № 4. – С. 35-39. (0,5 п.л.)

7. Дмитриева, Н.В. Импазо-ролевые корреляты суицидальной направленности поведения / Н.В. Дмитриева, Ю.М. Перевозкина, Л.В. Панышина, С.А. Стельмах // Актуальные проблемы психологии и педагогики: диагностика, превенция, коррекция: сборник материалов научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: ФГБОУ ВО «НГПУ», 2016. – С. 90-101. (0,7 п.л., авторский вклад 0,2 п.л.)

8. Перевозкин, С.Б. Импазо-ролевые особенности успешной профессиональной социализации молодежи / С.Б. Перевозкин, Ю.М. Перевозкина, Л.В. Панышина // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2016. – № 2 (26). – С. 38-43. (0,6 п.л., авторский вклад 0,2 п.л.)

9. Зиновьева, Л.В. Ролевые видеоигры в пространстве психокоррекции и психотерапии / Л.В. Зиновьева, С.А. Зиновьев // СМАЛЬТА. – 2017. – № 4. – С. 17-19. (0,25 п.л., авторский вклад 0,2 п.л.)

10. Зиновьева, Л.В. Ролевые диспозиции дезадаптивности подростков в сфере профессиональной направленности / Л.В. Зиновьева, Ю.П. Гаджиева // СМАЛЬТА. – 2017. – № 6. – С. 19-24. (0,6 п.л., авторский вклад 0,3 п.л.)

11. Зиновьева, Л.В. Диспозиционно-ролевой подход к проблеме склонности подростков к девиантному поведению: в книге Социально-психологические проблемы современной личности; под науч. ред. Ю.М. Перевозкиной. – Новосибирск: ФГБОУ ВО «НГПУ», 2017. – С. 56-64. (0,5 п.л.)

12. Перевозкина, Ю.М. Структура ролевой социализации / Ю.М. Перевозкина, Л.В. Зиновьева // Социокультурные проблемы современного человека: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: ФГБОУ ВО «НГПУ», 2018. – С. 206-214. (0,5 п.л., авторский вклад 0,25 п.л.)

13. Перевозкина, Ю.М. Ролевые предикторы в оценке дезадаптивности подростков / Ю.М. Перевозкина, Л.В. Зиновьева // Akademická psychologie. – 2018. – № 3. – С. 11-28. (2,1 п.л., авторский вклад 1,1 п.л.)

Патент на изобретение:

Оценка социального профиля личности: пат. 2625284 Рос. Федерация: МПК А 61 М 21/00, Перевозкина Ю.М., Панышина Л.В., Андронникова О.О., Дмитриева Н.В.; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный педагогический университет. – № 2016105668; заявл. 18.02.2016; опубл. 12.07.2017, Бюл. № 20. – 2 с: ил.